

БАРТОЛОМЕО ПЬЕТРОМАРКИ, ГИЙОМ ДЕ САРД

**ПА
ЗО
ЛИ
НИ**

**КАК КЛАССИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО
СФОРМИРОВАЛО ГЕНИЯ КИНО**

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва

Новый национальный музей Монако, верный междисциплинарному подходу к искусству, не раз принимал мир кино в стенах вилл Палома и Заубер: недавно это были Жан Кокто¹ и Кристиан Берар², а в 2016 году — Франческо Веццоли с выставкой «Вилла Марлен», посвященной легендарной Марлен Дитрих³. Кино возвращается в пространство музея с Пьером Паоло Пазолини, чье столетие отмечалось в 2022 году⁴.

Выставка «Пазолини в светотени» представляет режиссера как знатока живописи. Сцены, композиции, кадрирование, ракурсы, фоны, свет и декорации — всюду в его фильмах ощущается влияние многовековой изобразительной культуры. Музей, словно зеркало, демонстрирует это многообразие.

Однако выставка не только уделяет внимание произведениям искусства, нашедшим отражение в творчестве мастера, но и продолжает эту игру отголосков и сравнений, представляя работы современных художников, для которых Пазолини остается источником вдохновения. Его наследие по-прежнему живо.

¹ Жан Кокто (1889–1963) — французский режиссер, писатель, поэт, более известный по фильму «Орфей». — *Прим. науч. ред.*

² Кристиан Берар (1902–1949) — французский художник, иллюстратор, художник-постановщик. Создавал декорации и костюмы к фильму Жана Кокто «Красавица и чудовище». — *Прим. науч. ред.*

³ Марлен Дитрих (1901–1992) — немецкая и американская актриса, прославившаяся ролями роковых женщин. — *Прим. науч. ред.*

⁴ Выставка «Пазолини в светотени» прошла с 25 марта по 29 сентября 2024 года. — *Прим. науч. ред.*

Поэт, романист, режиссер, полемист — Пьер Паоло Пазолини предстает во множестве обличий. Не потому ли спустя пятьдесят лет после его убийства он стал одной из ключевых фигур своего поколения? Мало кто из ушедших творцов до сих пор вызывает столько восхищения, цитируется и обсуждается; мало кто остается столь близким нам по духу. А потому говорить о Пазолини — значит также обращать внимание на современных художников.

Именно об этом свидетельствует выставка «Пазолини в светотени», представленная в вилле Заубер. Термин «светотень» отсылает нас как к живописи Караваджо, так и к черно-белой эстетике «Аккатоне». Если первая часть выставки посвящена влиянию, которое предшественники оказали на эстетику итальянского писателя и режиссера, то вторая часть демонстрирует, как, в свою очередь, он вдохновил последователей. В музее представлены работы приблизительно тридцати художников разных возрастов и национальностей, но это лишь выбор, сделанный Гийомом де Сардом из гораздо большего числа имен.

Подобно тому, как Пазолини черпал вдохновение у классиков, а его фильмы становились отправной точкой для новых произведений, выставка «Пазолини в светотени» опирается на мероприятия, проведенные в 2022 году в честь столетия со дня рождения мастера. В частности, она во многом обязана работе, проделанной киноархивом Cineteca di Bologna. Выражаем благодарность его директору Джан Луке Фаринелли.

Бьорн Дальстрем
Директор Нового национального музея Монако

ПАЗОЛИНИ

КАК КЛАССИЧЕСКОЕ
ИСКУССТВО СФОРМИРОВАЛО
ГЕНИЯ КИНО

ГИЙОМ ДЕ САРД

«Каждый ангел ужасен»

Райнер Мария Рильке⁵

⁵ Из «Дуинских элегий», пер. с нем. В. Б. Микушевича. — *Прим. пер.*

Когда в 1975 году Пьер Паоло Пазолини был убит на пустынной полосе пляжа в Остии, его имя уже гремело по всему миру. Его последние фильмы имели успех как у критиков, так и у зрителей. В Стокгольме только что вышел шведский перевод «Праха Грамши»⁶, что открывало путь к возможному присуждению Нобелевской премии по литературе. Насильственная смерть, оборвавшая историю, пронизанную красотой, эротизмом и трагедией, окончательно перенесла Пазолини в измерение судьбы и мифа...

В прочем, Эрве Жубер-Лорансен справедливо предостерегает от ретроспективной иллюзии — от соблазна осмысливать жизнь писателя и режиссера сквозь призму его гибели. Какими бы ни были обстоятельства его смерти — она вступает в странную гармонию с его жизнью: свободной, непокорной, опасной. Хотя Пазолини и не стремился к своей бесчестной гибели, он все же шел ей навстречу, отвергая любовь внутри замкнутого круга единомышленников. Философ Рене Шерер нашел точные слова, чтобы описать эту смерть: «Она не противоречит постоянному риску жизни, а как бы подчеркивает его и аллегорически воплощает. <...> Она подобна смерти святого Павла, убитого за слова и поступки». Разве не сам Пазолини в эссе о кино *Empirismo eretico* («Еретический опыт», 1972) писал, что «смерть — это блистательный монтаж всей нашей жизни»?

Хотя творчество Пазолини и было прервано, оно отнюдь не кажется незавершенным — настолько цельным предстает его послание. В нем можно ясно различить два периода: первый — под знаком литературы, второй — под знаком кино, с поворотной точкой в 1960 году, когда он приступает к съемкам «Аккатоне». В возрасте тридцати восьми лет Пазолини отходит от поэзии, чтобы полностью посвятить себя кинематографу. Этот второй этап, насыщенный чередой фильмов, продолжается пятнадцать лет — до самой его смерти. Однако «кинематографические годы» не означают полного разрыва с литературой: Пазолини публикует некоторые из сценариев в форме романов, а в последние годы жизни начинает работу

⁶ Пьер Паоло Пазолини. Избранное. М.: Молодая гвардия, 1984 (фрагменты).

над «Нефтью»⁷ — масштабным экспериментальным романом, который, несмотря на незавершенность, вполне можно считать кульминацией его творчества.

Хотя Пазолини любил называть себя писателем, именно благодаря фильмам он смог обратиться к публике. Они стали мощным резонатором его политических идей и превратили Пазолини в интеллектуала европейского масштаба — быть может, последнего из них. Конечно, он творил в исключительно благоприятной культурной обстановке — в эпоху расцвета итальянского кино, блиставшего как эстетически, так и коммерчески. Однако его слава, прежде всего, обязана той волнующей и своеобразной красоте, которой пронизано его творчество.

Спустя полвека после смерти Пазолини его влияние продолжает ощущаться во всех областях, в которых он работал: его читают, цитируют, комментируют, экранизируют; он вдохновляет современных художников. Именно к Пазолини-режиссеру — через призму влияния классического и современного искусства на эстетику его фильмов — я попытался приблизиться в этой работе, в продолжение прекрасной выставки Pier Paolo Pasolini. *Folgorazioni figurative* / «Пьер Паоло Пазолини. Фигуративные озарения», организованной киноархивом Cineteca di Bologna в 2022 году.

Годы становления Пазолини имеют первостепенное значение. Учеба в Болонском университете под руководством искусствоведа Роберто Лонги⁸ формирует его визуальное восприятие и эстетический вкус. В этом смысле показательна переключка между отдельными кадрами его фильмов и произведениями классической живописи. Пазолини использует шедевры итальянского искусства тремя способами: вызывая их в памяти через схожие мотивы и заимствование выразительных деталей; целиком воспроизводя в форме «живых картин» (*tableaux vivants*)⁹ или же органично вплетая в декорации.

Источником вдохновения для Пазолини были в основном мастера живописи XIII–XVI веков, за одним примечательным исключением — Фрэнсис Бэкон, чьи картины в разных формах присутствуют в «Теореме». Этот «случай Бэкона» подчеркивает амбивалентность отношения Пазолини к творцам-современни-

⁷ Пьер Паоло Пазолини. Теорема (сборник). М.: Ладомир, 2000 (фрагменты).

⁸ Роберто Лонги (1890–1970) — итальянский искусствовед, исследователь искусства Средневековья и итальянского Возрождения. — *Прим. науч. ред.*

⁹ Пантомима, сюжетом которой является произведение искусства.

кам. Хотя его недоверие к наиболее радикальным проявлениям новейшего искусства было подлинным, оно не мешало ему дружить с художником Фабио Маури¹⁰ и даже участвовать в его перформансах.

Ностальгия по доиндустриальной Италии не отрывает Пазолини от настоящего. Он смотрит на общество потребления с мучительной ясностью. Пазолини был не просто кинорежиссером, он был экспериментатором, творцом новых форм, — возможно, именно это объясняет бесчисленные знаки уважения, которые ему воздали и еще воздадут художники.

¹⁰ Фабио Маури (1926–2009) — итальянский мультидисциплинарный художник, в своих работах исследующий тлетворное влияние пропаганды и идеологии. — *Прим. науч. ред.*

ПАЗОЛИНИ В ШКОЛЕ РОБЕРТО ЛОНГИ

Дино Педриали. Пьер Паоло Пазолини в Кья. 1975. Фотография на пленке.
Архив Дино Педриали / Фонд Cineteca di Bologna, Болонья

